

25 марта 1933 года арестован как член организации «Братство святого Гурия». Виновным себя не признал. 11 октября 1933 года вынесено постановление ПП ОГПУ ТАССР об освобождении Никольского Н.В. из-под стражи под подписку о не выезде. Решения по его делу не принято. Сведений о дальнейшей судьбе Никольского Н.В. не имеется.

9 июня 1999 года по Закону РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» Никольский Н.В. реабилитирован.

Основание: архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т1, 4.

Справку составила:

Референт УФСБ РФ по РТ /Хафизова С.С.
И.о. начальника подразделения /Кадикова Р.Г.

Примечания

¹ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1969. С. 40-49; Кононов А.Н. Библиографический словарь русских тюркологов: Дооктябрьский период / под ред. и с введ. А.Н. Кононова. – М., 1974. – С. 215.

² Леонтьева А.М. К вопросу об исторических взглядах Н.В. Никольского // Уч. записки ЧувНИИ. – Чебоксары, 1966. – Вып. 31. – С. 310-320; Дмитриев В.Д. Н.В. Никольский – ученый, педагог, общественный деятель: учеб. пособие. – Чебоксары, 2002; Проблемы изучения научного наследия Н.В. Никольского. Материалы конференции, посвященной 120-летию со дня рождения ученого. – Чебоксары: ЧГИГН, 2002.

³ Николай Васильевич Никольский: материалы к библиографии ученого. Сост. Г.Н. Айплатов. – Йошкар-Ола, 1993.

⁴ Рец. на книгу «Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных исламу»: Бартольд В.В. // Мир ислама. – 1912. №4. – С. 587-596; К-ский П. // ЖМНП. Новая серия. – 1912. Июль. – XL. – С. 83-93.

⁵ Архив МГПИ. Личное дело профессора Н.В. Никольского. Оп. 1. Ех. 901.

⁶ Там же. – Л. 3-4, 20-21, 27.

⁷ Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т. 1. Л. 56-57 об.

⁸ С.С. Кутяшов. Против национализма в чувашской этнографии // Советская этнография – 1931. – №2. – С. 43-63. Он же. Против национал-демократического уклона в анализе религии чуваш // Советская этнография. – 1931. – №4. – С. 19-43.

⁹ Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т. 1. Л. 1.

¹⁰ Там же. – Л. 260.

¹¹ Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т. 1. Л. 59, 88-88 об., 118-118 об.

¹² Там же. – Л. 87.

¹³ Дмитриев В.Д. Н.В. Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель. – Чебоксары, 1993. – С. 55.

С.А. БАКАНЫЧЕВА

СВИДЕТЕЛЬСТВО ХОЛОКОСТА (из личного архива Л.И. Васильевой)

Существует ли так называемый «еврейский вопрос»? В мировой науке сомнений нет. В большинстве университетов Европы и США читаются специальные курсы «Еврейские исследования», где изучают историю евреев, их современное положение. В России этот вопрос до сих пор в значительной мере политизирован или табуизирован.

Отношения между русскими и евреями подмечал еще Ф.М. Достоевский. Обращаясь к этой теме более ста лет назад, он уже тогда заметил многие скрытые тенденции, возникавшие в результате взаимоотношений русских и евреев. Он писал: «О, не думайте, что я действительно затеваю поднять

«еврейский вопрос»... Поднять такой величины вопрос, как положение еврея в России и о положении России, имеющей в числе сынов своих три миллиона евреев, – я не в силах. Вопрос этот не в моих размерах».

Почему длительное время в России старались не поднимать «еврейский вопрос»? Считалось, что эту проблему вообще нельзя обсуждать. По мнению известного философа и математика И.Р. Шафаревича, «не гуманно оперировать такой абстракцией, как «еврейский вопрос» или «еврейство»: этим игнорируется человеческая индивидуальность, одни люди признаются ответственными за действия других. Отсюда всего шаг до отправки в лагеря или газовые камеры по классовому или расовому признаку».

Некоторые современные ученые придерживаются мнения, что не существовало холокоста, и в газовых камерах нацистских лагерей погибли только вши, что гетто организовывали только для проживания мирных граждан. В современной научной литературе и публицистике «*холокост*» (от древнегреческого *Holocaustosis* – всеожжение, уничтожение огнем, жертвоприношение) обозначает политику нацистской Германии, ее союзников и пособников по преследованию и уничтожению евреев в 1933-1945 годах.

Катастрофе евреев в годы второй мировой войны посвящено множество публикаций. Но, несмотря на огромное количество данных, имеющих в распоряжении историков, остается без ясного и четкого ответа важный вопрос о происхождении одного из самых чудовищных преступлений в истории человечества. Отсутствие единого мнения историков по этому вопросу легко объяснимо: письменный приказ уничтожить всех евреев до сих пор не найден.

Также имеют место утверждения, что цифры погибших евреев в годы Великой отечественной войны сильно завышены, что отношение к евреям было такое же, как и ко всем гражданам оккупированных территорий. Конечно, в годы войны погибали мирные жители всех национальностей, но такому целенаправленному глобальному истреблению, как евреи, не подвергался ни один народ.

Одним из доказательств угнетения и унижения еврейского народа в годы второй мировой войны является предсмертное письмо советского врача Владимира Михайловича Хромого. Его сохранила и передала копию оригинала в лабораторию гендерных исследований ветеран труда Марийского педагогического института им. Н.К. Крупской, кандидат педагогических наук доцент Лариса Ильинична Васильева (Шафран). Л.И. Васильева много сделала по организации педагогического образования и методике преподавания английского языка в педагогическом институте; до сих пор в сфере образования работают ее многочисленные ученики. Как и большинство евреев, живущих в Республике Марий Эл, Л.И. Васильева переехала в Йошкар-Олу в годы Великой Отечественной войны. Ее семья была эвакуирована вместе с заводом им. 13-летия Октября г. Киева, на котором ее отец Илья Борисович Шафран работал начальником планово-производственного отдела.

Во время учебы в Киевском университете, уже после окончания войны, Л.И. Васильева познакомилась со своим мужем – Михаилом Михайловичем Васильевым. Он родился в городе Проскурове (сейчас – г. Хмельники), в большой, интеллигентной семье, в которой было шестеро детей. Вместе с ними жил дедушка Михаила – Владимир Михайлович Хромой (в семье его называли дядя Вилли), он был известным терапевтом и уважаемым человеком на Украине. Как и семья Шафран, семья Хромого-Васильевых должна была эвакуироваться с Украины в самом начале войны, но они сами оттягивали свой переезд, не предполагая о последствиях жизни на ок-

купированной территории. Владимир Михайлович стажировался в Германии, и, несмотря на то, что в Польше уже были концлагеря, он не верил, что немцы будут уничтожать евреев. В итоге, его семья не успела эвакуироваться, и судьба всех ее членов была трагична. После оккупации немцами г. Проскурова новые власти разрешили Владимиру Хромому вести медицинскую практику, принимать больных крестьян. Так продолжалось до 17 октября 1941 г.: в этот день всем евреям города и округа объявили, что их будут переселять в гетто. Владимир Михайлович не захотел такой судьбы для себя и своей семьи и принял решение покончить жизнь самоубийством. Перед тем, как принять морфий, он написал предсмертное письмо, адресованное своей жене, детям и близким друзьям. Это письмо сохранится в личном архиве Л.И. Васильевой, мы его полностью публикуем.

«Мои дорогие, безмерно любимые Мусенька и детки!

Чаша терпения моего переполнилась. Дальше выносить издевательства и тот позор, коим подвергаются пленные, а в особенности еврейский народ со стороны победителей – «культуртрегеров» и их прихвостней – “украционалистов” то в виде постоянных грубых побоев, то в виде ношения разных пятен на груди и спине, то в виде выселения его в особые, напоминающие средневековье, гетто, то в виде единичных расстрелов, то в виде расстрелов массовых (Каменец-Подольск, Минводы, Кузьмин, Сатанов, Феньштин, Винница, Киев и пр.), – я не в силах. И вот на пороге семидесятого года жизни и сорок пятого года моего врачебного стажа я расстаюсь с жизнью. Мне очень тяжело, очень больно покинуть всех Вас, мои дорогие, как живущих со мною совместно, так и рассеянных по лицу земли русской, но иначе поступить я не мог.

Прощайте, мои дорогие, безмерно любимые! Не вините меня! Дать Вам в руки яд я не решался. Крепитесь, а если не сможете, последуйте моему примеру! Свое медицинское имущество и библиотеку завещаю больнице, в коей работал последние 14 лет, а об остальном имуществе, ежели Вас не будет в живых, “позаботятся” вероятно, культуртрегеры и их прихвостни так же точно, как они сейчас “заботятся” об имуществе выселенных из домов или замученных евреев. Если Вы решитесь последовать моему примеру, то предварительно распределите имущество между Марией Никифоровной Чеботарёвой, моими сослуживцами – друзьями и моими учениками – друзьями. Крепко, крепко целую Вас и Марию Никифоровну. Крепко, крепко Вас всех обнимаю.

Моя последняя просьба к друзьям – из сослуживцев моих, учеников и пациентов, не оставляйте семью мою без попечения, а меня похороните возле моей покойной дочурки Цицил и ежели возможно, то и рядом.

Мое предсмертное проклятье всем угнетателям многострадального еврейского народа.

Ваш бесконечно Вас всех любящий и любимый В. Хромой
17.10.1941 г.»

Все члены семьи последовали примеру деда и приняли морфий. Подруге семьи – Марии Никифоровне Чеботарёвой удалось спасти внука Михаила. Но, тем не менее, он вместе с бабушкой, на которую морфий не подействовал, оказались в гетто. Как вспоминает Л.И. Васильева, евреев, выселяемых в гетто, охраняли румыны, и их можно было подкупить. Мария Никифоровна выкупила и вывезла Мишу в безопасное место. Бабушке спастись не удалось, ее и многих жителей гетто в этом же 1941 г. расстреляли. Отец маль-

---

чика М.С. Васильев избежал этой страшной участи, так как еще в 1937 г. был сослан в сталинские лагеря как «враг народа».

В 1942 г. Миша попал в плен к немцам и, как многие юноши и девушки, был отправлен работать на один из заводов Германии. Жизнь ему спасло то, что его высокого и светловолосого, не принимали за еврея. В 1945 г. вместе с другими советскими пленными он был освобожден. Вернувшись из плена, Михаил отслужил в армии, закончил седьмой класс экстерном, учился в техникуме, затем в Кишиневском сельхоз институте, а в 1950-е гг. вместе с женой приехал в Йошкар-Олу, где работал на одном из крупнейших военных заводов. Свои воспоминания об ужасах военных лет Михаил Васильев рассказал жене лишь однажды, когда вез ее знакомить со своим отцом в г. Лодзьен Пензенской области. Как страшное свидетельство тех военных лет в семье сохранилось предсмертное письмо В. Хромого.

Во время войны в семье Л.И. Васильевой (Шафран) погибло около двадцати близких родственников и шесть родственников со стороны мужа. И такая судьба – не исключение для большинства семей советских евреев. Почти каждая из них хранит горькие воспоминания о различных проявлениях холокоста.

